

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД25-4-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Завальнюка А.Н. и Воронова А.В.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Калачёва Д.А., осуждённых Завальнова В.В. и Голодюка М.А. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Дерюгина М.А. и Шилова Р.В., представителя потерпевшего – ОАО «РЖД» М [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационным жалобам адвоката Дерюгина М.А. в защиту интересов Завальнова В.В., адвоката Шилова Р.В. в защиту интересов Голодюка М.А. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 31 мая 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 октября 2024 г.

По приговору 2-го Западного окружного военного суда от 31 мая 2024 г.

Завальнов Владимир Владимирович,
[REDACTED] несудимый,

и

Голодюк Михаил Алексеевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждены, каждый, к лишению свободы:

по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (эпизод от 13 апреля 2023 г.) – на срок 12 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (эпизод от 15 апреля 2023 г.) – на срок 5 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (эпизод от 16 апреля 2023 г.) – на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год,

а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 16 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Судом удовлетворён гражданский иск ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД»). С осуждённых Завальнова В.В. и Голодюка М.А. в счёт возмещения имущественного ущерба взыскано в солидарном порядке в пользу ОАО «РЖД» 348 688 рублей 68 копеек.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 9 октября 2024 г. приговор в отношении Завальнова В.В. и Голодюка М.А. изменён: постановлено считать их осуждёнными за совершение двух преступлений (эпизоды от 13 и 16 апреля 2023 г.) – по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ), и за совершение одного преступления (эпизод от 15 апреля 2023 г.) – по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ). В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённых и их защитников – адвокатов Дерюгина М.А. и Шилова Р.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления прокурора Калачёва Д.А. и представителя ОАО «РЖД» Махотина М.А. в поддержку доводов кассационного представления и возражавших против кассационных жалоб стороны защиты, осуждённых Завальнова В.В., Голодюка М.А. и их защитников – адвокатов Дерюгина М.А. и Шилова Р.В. в поддержку доводов кассационных жалоб и возразивших против кассационного представления, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Завальнов В.В. и Голодюк М.А. осуждены за совершение 13 и 16 апреля 2023 г. террористических актов организованной группой, а также за приготовление к совершению 15 апреля 2023 г. террористического акта организованной группой.

Преступления совершены Завальновым и Голодюком путём поджога и приготовления к поджогу объектов железнодорожной инфраструктуры, расположенных на 191, 193 и 159 километрах железной дороги «Москва-Брянск»

на территории Бабынинского района Калужской области, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачѳв И.В. просит отменить приговор и апелляционное определение в отношении Завальнова и Голодюка в части разрешения вопроса о конфискации полученных осуждѳнными денежных средств за совершение ими в составе организованной группы двух террористических актов и приготовления к совершению террористического акта, уголовное дело в этой части передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке ст. 397 - 399 УПК РФ.

По мнению автора представления, допущенное судом первой инстанции нарушение уголовного закона является существенным, искажающим саму суть правосудия и судебного решения как акта правосудия, поскольку при постановлении приговора суд в нарушение требований ст. 299 УПК РФ не разрешил вопрос о возможной конфискации денежной суммы в размере 29 994 рубля, полученной Завальновым и Голодюком в результате совершения ими преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, конфискации которой является обязательной в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Поэтому приговор и апелляционное определение в части нерешения вопроса о конфискации денежных средств, полученных осуждѳнными за совершение террористических актов, подлежат отмене с передачей уголовного дела в этой части на новое судебное рассмотрение.

В кассационных жалобах адвокат Дерюгин М.А. в защиту интересов Завальнова, адвокат Шилов Р.В. в защиту интересов Голодюка, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными, несправедливыми и необоснованными в связи с несоответствием изложенных в них выводов фактическим обстоятельствам дела, а также допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просят их отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Кроме того, адвокат Дерюгин ставит вопрос о переквалификации действий Завальнова на ч. 2 ст. 167 УК РФ (два преступления).

По мнению защитника Завальнова, суд неверно квалифицировал содеянное последним, так как он не хотел устроить население Российской Федерации или оказать какое-либо давление на органы власти, а желал лишь уничтожить чужое имущество за обещанное денежное вознаграждение, что подтверждается показаниями свидетелей А [REDACTED], Б [REDACTED] И [REDACTED], Б [REDACTED] [REDACTED] которым осуждѳнные рассказали о получении денег за осуществлѳнные ими поджоги релейных шкафов по заказу компании, которая занимается ремонтом этих шкафов, а также содержанием переписки в социальной сети. Осуждѳнные поджигали релейные шкафы, расположенные на железной дороге вдали от места проживания людей, которые не видели пожара и его последствий. Свидетели из числа сотрудников РЖД возгорание релейных шкафов восприняли как штатное происшествие и страха от их поджога не испытали, а сотрудники МЧС исключили вероятность распространения огня на жилые и хо-

зыйственные постройки, которые находились через дорогу от очага возгорания, в связи с чем исключалась возможность гибели людей, причинения значительного материального ущерба или наступления иных тяжких последствий. Ущерб от поджогов не может являться значительным для Московско - Смоленского отделения Московской железной дороги и не способен дестабилизировать деятельность организации, а уничтоженные 16 апреля 2023 г. релейные шкафы являлись резервными и не использовались в организации движения. Какой-либо угрозы в действиях осуждённых не было. Завальнов не имел цели дестабилизировать деятельность органов государственной власти и оказать воздействие на принятие ими решений, требований к органам власти не выдвигал, не возражал против проведения специальной военной операции (далее – СВО) и, поджигая шкафы, не противодействовал СВО, в связи с чем содеянное им не подлежит квалификации по ст. 205 УК РФ, а содержит признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Анализируя показания Завальнова, защитник утверждает о недоказанности его умысла на совершение террористического акта, поскольку он рассчитывал на получение вознаграждения от поджога релейных шкафов, последствием от которого возможна только приостановка движения поездов, а не авария или столкновение железнодорожных составов. Ущерба государству в связи с задержкой движения поездов он причинить не хотел. Обращает внимание на то, что Завальнов принимал участие в погрузке гуманитарной помощи для СВО. Критически оценивает положенные в основу приговора первичные показания Завальнова и Голодюка, которые они дали под воздействием сотрудников УФСБ Калужской области, а также идентичные показания формально засекреченных свидетелей Л [] Ц [] и П [], которым никто не угрожал и значимой для дела информации они не сообщили, хотя их показания использованы для подтверждения квалификации содеянного осуждёнными по ст. 205 УК РФ. Заявляет об отсутствии у Завальнова националистических и нацистских взглядов, критического отношения к СВО, что подтвердили свидетели стороны защиты. В нарушение требований УПК РФ суд продемонстрировал обвинительный уклон и положил в основу приговора показания свидетелей, данные ими во время предварительного расследования, а не в судебном заседании, не принял во внимание показания жителей пос. Воротыньск Калужской области и близлежащих населённых пунктов, которые опасений за свою жизнь не высказали. Полагает, что в эпизоде, квалифицированном как покушение на террористический акт, имелся добровольный отказ от преступления, так как повреждения на релейном шкафу оставлены иным объектом, а не представленным на экспертизу, эти повреждения образовались в связи с эксплуатацией, а с места, которое покинули осуждённые, шкафов не видно. Иных доказательств, кроме показаний осуждённых о том, что они собирались поджечь указанные шкафы, не имеется. Назначенное Завальнову наказание не соответствует целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, не отвечает требованиям справедливости, гуманизма и целям правосудия.

Адвокат Шилов, повторяя доводы апелляционной жалобы, указывает на допущенные судом первой инстанции существенные нарушения уголовно-процессуального закона, что выразилось в приведении в приговоре показаний свидетелей и осуждённых, которые они дали во время предварительного расследования и которые упоминаются в обвинительном заключении, без анализа и оценки их показаний, полученных в судебном заседании, и иных исследованных доказательств, в связи с чем утверждает об обвинительном уклоне суда, игнорировании доводов защиты и изготовлении приговора до судебного заседания. Аналогичный довод жалобы судом апелляционной инстанции оценён неправильно. В нарушение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре» в приговоре приведён общий перечень доказательств без конкретизации по каждому из инкриминируемых осуждённым деяний, не указано, какие именно действия совершили Голодюк и Завальнов, в чём заключалась роль каждого из них. Считает недопустимыми доказательствами показания засекреченных свидетелей, поскольку суд не проверил обоснованность применения к ним мер безопасности, не убедился в реальности угрозы их жизни, нарушил требования закона при установлении их личности и не сопоставил сообщённые ими о себе сведения с удостоверяющими их документами, так как свидетели находились в помещении Калужского районного суда, а заседание проходило в помещении гарнизонного военного суда. Вывод суда о повреждении Завальновым и Голодюком 13 и 16 апреля 2023 г. оборудования, обеспечивающего безопасность движения железнодорожных составов, в том числе осуществляющих снабжение Вооружённых Сил Российской Федерации грузами при проведении СВО, является предполагаемым, так как информация о движении поездов именно в зону СВО имеет конфиденциальный характер.

Анализируя состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, предназначение и механизм работы релейных шкафов, показания свидетелей Ф [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], адвокат Шилов заявляет об ошибочности квалификации содеянного осуждёнными по ст. 205 УК РФ, поскольку в результате поджога 13 апреля 2023 г. релейных шкафов, расположенных на удалении от населённого пункта в безлюдном месте, сработала блокировка движения поездов, что предупредило наступление опасных последствий в виде схода поездов, не допустило гибели людей и наступления иных тяжких последствий, а лишь увеличило время движения железнодорожных составов по причине перехода на ручной режим регулирования движения. В действиях Голодюка и Завальнова отсутствовала реальная опасность наступления таких последствий, в связи с чем вывод суда о возможных тяжких последствиях от их действий носит предполагаемый характер, противоречит постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», не охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, и не подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами. Свидетели из числа сотрудников РЖД, МЧС и жителей пос. Воротыньск в судебном заседании опаса-

ний за свою жизнь и здоровье от действий осуждённых не высказали. Таким образом, по делу не доказан признак объективной стороны террористического акта – устрашение населения. Ссылаясь на показания свидетелей Х [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED], целевое предназначение батарейного шкафа, являющегося резервным источником питания светофора, а также неподключение релейных шкафов, уничтоженных осуждёнными в ночь на 16 апреля 2023 г., к системе регулирования светофоров, считает, что вывод из строя этих шкафов, которые не могут признаваться объектами инфраструктуры железнодорожного транспорта, не повлиял на бесперебойное движение поездов и не создал какой-либо опасности для людей, как и не повлёк наступления иных тяжких последствий. Следовательно, действия Завальнова и Голодюка, имевшие место 15 и 16 апреля 2023 г., не образуют преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, однако суды обеих инстанций неправильно оценили эти обстоятельства. Судом первой инстанции не делался вывод о причинении ОАО «РЖД» значительного материального ущерба, однако в апелляционном определении упоминается об этом и не дано оценки доводам стороны защиты о недоказанности квалифицирующих признаков террористического акта.

Адвокат Шилов оспаривает доказанность квалифицирующего признака совершения преступлений организованной группой, поскольку в приговоре не указаны конкретные преступные действия каждого из участников этой группы, не установлены обстоятельства устойчивости группы, продолжительности периода её преступной деятельности, технической оснащённости, тщательного планирования преступлений участниками, соблюдения ими мер безопасности и конспирации по всем инкриминируемым эпизодам. Приводит аналогичные адвокату Дерюгину доводы о добровольном отказе осуждённых от совершения 15 апреля 2023 г. преступления, о корыстном мотиве их действий, хотя эти мотивы не влияют на квалификацию содеянного по ст. 205 УК РФ, в связи с чем не имелось оснований для засекречивания трёх свидетелей, которые не обладали значимой для доказывания информацией, а их допрос по сути своей сводился к выяснению мотива преступлений и создания негативного образа подсудимых для обоснования квалификации предъявленного им обвинения в преступлениях террористической направленности. Обращает внимание на показания свидетелей стороны защиты об аполитичности взглядов Голодюка, о проживании его бабушки в Луганской области, в том числе в период обстрелов жителей со стороны украинской армии. Суд оставил без внимания показания свидетелей И [REDACTED], Б [REDACTED], А [REDACTED] и других об известных им обстоятельствах и мотивах произошедшего, а также не принял достаточных и эффективных мер для проверки заявления Голодюка и Завальнова о применении к ним оперативными сотрудниками в день задержания недозволённых методов воздействия, под влиянием которых они оговорили себя.

В завершение жалобы адвокат Шилов заявляет о недоказанности вины его подзащитного в инкриминируемых ему преступлениях.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Бызов А.В. указывает на несостоятельность доводов адвокатов Дерюгина и

Шилова, в связи с чем просит постановленные по делу судебные решения оставить без изменения, а жалобы защитников осуждённых без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, возражений на кассационные жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений закона, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения по доводам кассационных жалоб защитников осуждённых, по делу не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на свидетелей или представителя потерпевшего какое-либо воздействие в целях оговора подсудимых, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них объективных данных об ущемлении права на защиту Завальнова и Голодюка, или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы авторов жалоб об обратном являются несостоятельными.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, в том числе при постановлении приговора.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены правильно.

Вопреки утверждению адвокатов, постановленный по делу приговор, с учётом внесённых в него изменений, содержит описание преступных деяний, признанных доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения каждым из осуждённых, формы вины, подробный анализ и оценку доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности осуждённых в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны относимыми, допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий Завальнова и Голодюка, назначенном им наказании, при постановлении приговора соблюдена тайна совещательной комнаты, в связи с чем довод адвоката Шилова об изготовлении приговора до судебного заседания по уголовному делу является голословным.

Судами проверялись заявления стороны защиты о применении к Завальнову и Голодюку в день задержания недозволенных методов воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые своего подтверждения не получили и доказательств обратному не представлено. Поэтому сведения, сообщённые при проверке показаний на месте: Голодюком – 11 июля и 25 октября 2023 г., Завальновым – 24 августа 2023 г., то есть значительно позже их задержания, на что обращает внимание адвокат Шилов, суд оценил как правдивые, в связи с чем протоколы названных следственных действий, проведённых с соблюдением требований УПК РФ, положил в основу приговора.

Правильно и с соблюдением требований ст. 17, 87 и 88 УПК РФ оценил суд и положил в основу приговора показания представителя потерпевшего ОАО «РЖД» Б [], свидетелей Ф [], А [], К [], С [], М [], Н [], Х [], П [], З [], Ц [], Л [] и П [] (данные о личности последних троих сохранены в тайне), протоколы следственных действий, заключения экспертов, результаты оперативно-розыскной деятельности и иные доказательства, которые в своей совокупности позволили сформулировать законный и обоснованный вывод о доказанности вины осуждённых в совершении инкриминируемых им преступлений.

Эти доказательства приведены в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустрашимых противоречий не содержат.

Упомянутые авторами жалоб первичные показания Завальнова и Голодюка, которые они дали во время предварительного расследования, в основу приговора не положены, в связи с чем не колеблют выводов суда, сформулированных в обжалуемых судебных актах на основе совокупности иных доказательств по делу.

Верно оценены судом показания свидетелей Ц [], Л [] и П [] (псевдонимы), личные данные о которых сохранены в тайне в

целях обеспечения их безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а их допрос в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса, проведён с соблюдением требований ч. 5 ст. 278 и ст. 278¹ УПК РФ, против чего сторона защиты не возражала. Оснований в раскрытии подлинных данных о личности упомянутых свидетелей не имелось, поскольку необходимость в сохранении мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, принятых ранее в отношении этих лиц в связи с реальными опасениями за их жизнь и здоровье и близких им людей, не отпала, в связи с чем доводы адвоката Шилова об обратном и якобы допущенном нарушении требований закона при установлении личности названных свидетелей являются ошибочными.

Сторонам предоставлена возможность задать представителю потерпевшего и свидетелям относящиеся к предмету доказывания вопросы и получить на них ответы. Таким образом, право стороны защиты на допрос показывающих против подсудимых лиц реализовано в рамках закона.

Оснований не доверять показаниям упомянутых лиц, а также сомневаться в их относимости, допустимости и достоверности у суда не имелось, поскольку эти показания являются конкретными, предположений и противоречий не содержат, согласуются между собой и с иными положенными в основу приговора доказательствами, взаимно дополняют друг друга и в своей совокупности изобличают осуждённых в содеянном. Указанному обстоятельству судами обеих инстанций дана верная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Мотивированной является критическая оценка суда показаниям Завальнова и Голодюка о непонимании ими истинного характера своих действий, отсутствии у них умысла на совершение террористических актов и что они действовали только из корыстных побуждений, а иных целей не преследовали, поскольку эти их утверждения, с учётом обстоятельств содеянного ими и сведений о личности каждого из них, опровергнуты совокупностью исследованных по делу доказательств, согласно которым, совершая с соблюдением мер конспирации за обещанное им денежное вознаграждение поджоги объектов железнодорожной инфраструктуры в ночное время 13 и 16 апреля 2023 г. и осуществляя приготовление к поджогу 15 апреля 2023 г. аналогичных объектов, расположенных на разных участках железной дороги «Москва – Брянск» по координатам, указанным им организатором и руководителем преступной группы, и отправляя видеоотчёт с условным знаком о проделанной работе этому лицу, Завальнов и Голодюк намеревались повлиять на проведение Российской Федерацией СВО на Украине и запугать население, осознавая при этом, что по железным дорогам Калужской области осуществляется перевозка военной техники и грузов в зону проведения СВО, а вывод из строя релейных шкафов затруднит движение поездов и создаст опасность гибели людей и причинения значительного имущественного ущерба.

Отнесение уничтоженных осуждёнными 16 апреля 2023 г. шкафов к числу резервных и неиспользование их на момент совершения преступления в организации движения поездов, на что обращено внимание в жалобах, само по

себе не исключает это оборудование из числа объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта и не умаляет общественной опасности содеянного осуждёнными, как и не исключает их ответственности за содеянное.

Совершённые Завальновым и Голодюком преступные действия, вопреки доводу авторов жалоб, правильно охарактеризованы как устрашающие население и создающие реальную опасность гибели человека и причинения значительного имущественного ущерба в целях дестабилизации деятельности органов власти Российской Федерации, что влечёт за собой уголовную ответственность именно по ст. 205 УК РФ, а не по ст. 167 УК РФ, о чём ошибочно утверждает сторона защиты.

По делу установлено, что действия Завальнова и Голодюка по прекращению совершения 15 апреля 2023 г. террористического акта носили не добровольный, а вынужденный характер, когда они не смогли реализовать преступное намерение по независящим от них обстоятельствам, что исключает возможность применения к ним положений ст. 31 УК РФ, о чём в обжалуемых судебных актах сделаны мотивированные выводы.

Каких-либо действий по взлому релейного шкафа 15 апреля 2023 г. осуждённым по приговору не вменялось, в связи с чем приводимый адвокатом Дерюгиным анализ следов взлома этого шкафа не колеблет выводов суда по данному эпизоду преступной деятельности осуждённых.

Верно оценил суд показания свидетелей стороны защиты А [REDACTED], Б [REDACTED] и других, в том числе жителей пос. Воротыньск Калужской области, которые не могут опровергнуть выводы суда о доказанности вины осуждённых в совершении актов терроризма.

Предусмотренные законом признаки организованной группы, в составе которой Завальнов и Голодюк совершили инкриминируемые им преступления, получили своё подтверждение совокупностью исследованных по делу доказательств, чему в приговоре и апелляционном определении дана верная юридическая оценка, в связи с чем довод адвоката Шилова об обратном является несостоятельным.

Мотивированной является критическая оценка суда позиции стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения, установленным по делу.

Неустранимых сомнений в виновности осуждённых в совершении при изложенных в приговоре обстоятельствах преступлений, правильно квалифицированных судом апелляционной инстанцией по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ) (два преступления – 13 и 16 апреля 2023 г.) и по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ) (одно преступление – 15 апреля 2023 г.), не имеется.

Не влияет на правовую оценку содеянного осуждёнными отсутствие по делу гибели людей, значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, на что обращают внимание защитники осуждённых, так как наступление данных последствий осуждённым не вменялось и в этом они виновными не признаны.

Несогласие авторов жалоб с осуществлённой судом оценкой доказательств по делу, положенных в основу приговора, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины осуждённых в инкриминируемых им преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, их фактического участия в совершении каждого из преступлений, данных об их личности, влияния назначенного наказания на исправление и условия жизни семьи каждого из них, смягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства каждого из осуждённых суд признал активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, а также принял во внимание их раскаяние в содеянном, добровольное возмещение причинённого ОАО «РЖД» ущерба, первое привлечение к уголовной ответственности, занятие учёбой и общественно-полезным трудом, положительные характеристики, молодой возраст, состояние здоровья осуждённых и членов их семей, а также то, что Завальнов воспитывался одной матерью, что позволило суду применить положения ч. 1 ст. 62 и ч. 2 ст. 66 УК РФ, соответственно.

Мотивированными являются выводы суда об отсутствии оснований для изменения категорий совершённых осуждёнными преступлений на менее тяжкие в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Таким образом, все заслуживающие внимание и характеризующие осуждённых обстоятельства надлежащим образом учтены судом при решении вопроса о виде и размере наказания, которое нельзя признать несоразмерным содеянному и несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Вместе с тем приговор и апелляционное определение по настоящему уголовному делу подлежат отмене в части разрешения судом вопроса о конфискации денежных средств, полученных осуждёнными за совершение террористических актов, а уголовное дело в этой части – передаче на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

По делу установлено, что Завальнов и Голодюк за совершённые ими в составе организованной группы два террористических акта и приготовление к совершению террористического акта получили денежное вознаграждение в общей сумме 29 994 рубля 07 копеек, которыми они распорядились по своему усмотрению.

В соответствии с положениями п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора подлежат деньги,

ценности и иное имущество, полученное в результате совершения указанных в данной норме преступлений, в том числе предусмотренного ст. 205 УК РФ.

На основании ст. 104² УК РФ, если конфискация определённого предмета, входящего в имущество, установленное в ст. 104¹ УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета, а в случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104¹ УК РФ, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Вопреки указанным положениям закона вопрос о конфискации денег, полученных Завальновым и Голодюком за совершённые ими два преступления, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ), и преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ), в ходе судебного разбирательства не обсуждался и в нарушение требований п. 10¹ ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении приговора в совещательной комнате судом первой инстанции не разрешён.

Допущенное при вынесении приговора в данной его части нарушение уголовного закона, выразившееся в неприменении положений ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, является существенным, повлияло на исход дела, искажает саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем Судебная коллегия по делам военнослужащих полагает необходимым согласиться с доводами кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, что в силу ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ является основанием для отмены приговора и апелляционного определения в указанной части и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

Определённый ст. 401⁶ УПК РФ годичный срок поворота судебного решения в сторону ухудшения положения осуждённых по данному уголовному делу не истёк.

Иных оснований для изменения или отмены приговора и апелляционного определения по доводам кассационных представлений и жалоб не имеется.

Руководствуясь ст. 401⁶, 401¹³, п. 3 ч. 1 ст. 401¹⁴, ст. 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 31 мая 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 9 октября 2024 г. в отношении Завальнова Владимира Владимировича и Голодюка Ми-

хаила Алексеевича отменить в части разрешения вопроса о конфискации денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, и передать уголовное дело в этой части на новое судебное рассмотрение во 2-й Западный окружной военный суд в порядке, предусмотренном ст. 397, 399 УПК РФ.

В остальном приговор и апелляционное определение оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Дерюгина М.А. и Шилова Р.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

